

УДК 336.018 DOI: 10.14451/1.226.197

К вопросу о сущности денег (развитие сущности денег в период ограниченного характера рыночных отношений)

© 2023 Кропин Юрий Анатольевич

Доктор экономических наук, профессор Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансовый университет при Правительстве РФ РФ, Москва.

E-mail: yakropin@fa.ru

Ключевые слова: продуктовые деньги, деньги-монеты, номинал монет, масштаб денежной единицы, золото (серебро, медь), количественная и качественная определённость денег, рационалистическая и эволюционная теории возникновения денег, сущность денег.

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью выявления исходной сущности денег, сложившейся к началу становления всеобщего характера рыночных отношений. В результате проведённого исследования был сделан вывод, что с появлением у монет номинала сущность денег стала состоять в единстве их двух диалектических противоположностей – количественной и качественной определённости, скреплённых масштабом денежной единицы. Область исследования – денежная система. Методы исследования – единство исторического и логического анализа и синтеза, органической последовательности, дедукции и индукции.

Введение

Ныне актуальной задачей является импорто-замещение не только технологий в различных отраслях национальной экономики, но и во многих направлениях экономической науки. К сожалению, факт состоит в том, что содержание многих экономических дисциплин в вузах нашей страны в немалой степени сводится к простому пересказу или же интерпретации взглядов тех или иных западных школ по различным экономическим вопросам. Между тем содержание многих положений этих школ является не только поверхностным, но зачастую ангажированным. При этом стало очевидным, что практическая реализация теоретических положений этих школ привела экономику западных стран и соответ-

ствующей части современного мирового хозяйства в финансово-банковский тупик. Отсюда возникает необходимость генерации альтернативных взглядов по самому широкому кругу вопросов, связанных с функционированием рынка, регулированием рыночных процессов.

Особое место среди этих вопросов занимают вопросы, относящиеся к природе денег, к пониманию действительной направленности монетарного регулирования рынка. Эти вопросы находились в центре внимания исторически первой школы западной экономической мысли – школы меркантилизма [12], [14, с. 33] и они остались таковыми в рамках одной из последних мейнстримовских школ – школы монетаризма. «Деньги, как писал М. Фридмен, имеют значе-

ние» [16, с. 23], и с этим не поспоришь. Дискуссионным же остаётся вопрос о сущности денег. Причём этот вопрос имеет значение не только и даже не столько для академической науки, сколько для практики обоснованного подхода к монетарному регулированию рынка. Дело в том, что отсутствие действительного понимания сущности денег в различных школах западной экономической мысли, повторим, привело развитие экономики в тупик. И выйти из него, «разрубив гордиев узел» путём победы на театре военных действий, вряд ли, не получится. Такой вариант разрешения проблем может быть просто самоубийственным для человеческого сообщества. Более же оптимальным вариантом их разрешения, на наш взгляд, является вдумчивое постижение исходной сущности денег. С этой целью проведём исторический экскурс в их развитие, происходившее в период ограниченного характера рыночных отношений.

Генезис денег

Появление денег было предопределено самой природой человека, который в отличие от животных как бы несколько оторван от материального мира, он не вполне «вписан» в оборот веществ, происходящий в нём. В то время как животные полностью принадлежат этому материальному миру, они органично вписаны в оборот веществ, происходящий в нём. Для удовлетворения потребностей животных в природе имеется уже всё в готовом виде. В то время как человеку для удовлетворения своих разнообразных потребностей необходимо продукты природы доводить до соответствующего состояния, то есть ему необходимо вести хозяйственную деятельность, используя различные приспособления (технологии). Вследствие ведения таковой деятельности появились деньги.

Говоря о предпосылках их возникновения, обычно акцентируют внимание на формировании лишь института частной собственности и специализации хозяйств на производстве относи-

тельно узкого ассортимента продуктов (товаров) [13, с. 298–305], [10, с. 104–113], [7, с. 7–18]. Однако это не полный перечень предпосылок, обусловивших появления денег. В нём фокусируется внимание лишь на производственной составляющей, и предаётся забвению потребительская составляющая возникновения денег. Между тем участники рыночных отношений являются не только производителями-продавцами товаров, но и покупателями-потребителями товарных продуктов. Выступая в последнем качестве в те далёкие времена первоначального становления и функционирования рыночных отношений, абсолютное большинство участников этих отношений, пребывавших в тех или иных конкретных природно-климатических условиях, имело потребность в одном и том же продукте. Такой универсальный продукт выделялся из всех остальных не случайным, а вполне закономерным естественным образом. И именно он играл роль исторически первых денег. Примеры таких продуктов у различных народов хорошо известны. Так, на Руси ещё во времена Елены Глинской таковым продуктом был крупный рогатый скот; отчего казна тогда называлась «скотницей, а казначей скотником» [1, с. 18]. Причём особенность таких продуктов, выступавших исторически первыми деньгами, состояла не только в том, что они удовлетворяли наиболее насущную потребность, имевшуюся у всех людей, пребывавших в конкретных природно-климатических условиях, но и в том, что они зачастую выступали основой для производства целого ряда других необходимых продуктов.¹

Однако вместе с очевидными достоинствами такие продуктовые деньги имели и ряд недостатков. Главный из них состоял в том, что они в силу своего органического происхождения имели ограниченный срок пригодности для удовлетворения потребностей. Утрата ими потребительских свойств в течение относительно короткого времени означала утрату ими свойств, присущих деньгам. Вместе с тем такие деньги

¹Между тем у ряда авторов приводятся примеры совершенно случайных продуктов, выступавших исторически первыми деньгами у тех или иных народов [15, с. 14–17], [11, с. 11–19]. В действительности в развитии денег, как и всей системы рыночных отношений, господствовала не случайность, а закономерность. «Случайной формы стоимости» не могло быть в принципе.

во многих случаях не могли быть израсходованы (потреблены) полностью, так как какое-то их количество необходимо было оставлять для их собственного воспроизводства.

Ещё одним недостатком исторически первых продуктовых денег было то, что они не могли делиться на более мелкие части без утраты своих потребительских свойств. При этом они были довольно крупными денежными единицами, в количестве которых практически невозможно было выразить величину цен относительно мелких товаров, которые требовались покупателям в небольшом количестве или же лишь в одном экземпляре. Все эти недостатки исторически первых продуктовых денег, имевших органическое происхождение, обуславливали историческую и функциональную ограниченность их использования в рыночных расчётах в рамках тех или иных конкретных условий проживания людей.

По мере же развития рыночных отношений между народами, пребывавших в разных условиях, у продуктовых денег обнаружился ещё один недостаток. Он заключался в том, что продукты необходимые людям для потребления или же производства в одном регионе не являлись таковыми для других народов, проживавших в другой местности, в других природно-климатических условиях. Поэтому такие местные продуктовые деньги не могли быть использованы в расчётах при реализации внешних рыночных отношений между народами, пребывавшими в разных географических зонах, с разным климатом. К тому же многие исторически первые продуктовые деньги были недостаточно транспортабельными. Развитие как внутренних, так и особенно внешних рыночных отношений требовало использования в качестве денег таких продуктов, у которых не было бы отмеченных недостатков.

Большинство перечисленных недостатков продуктовых денег было обусловлено, повторим, их органическим происхождением. Соответственно преодоление этих недостатков могло быть осуществлено путём использования в качестве денег продуктов неорганического происхожде-

ния. Практически таковыми стали различные виды металлов — золото, серебро, медь. Будучи продуктами неорганического происхождения, они не утрачивали своих потребительских свойств длительное время; а точнее сказать, они не утрачивали их в течение всего срока использования. Поэтому такие продуктовые деньги можно было накапливать в неограниченном объёме.

Самое главное достоинство таких денег состояло в том, что они могли делиться и вновь соединяться без утраты своих потребительских свойств. Из чего следовало, что в них можно было выражать цену сравнительно мелких товаров, которые требовались покупателям в небольшом количестве или же в единичном экземпляре. Выступая в качестве денег, слитки этих металлов были относительно компактными и потому удобными для сохранности в укромном месте, а также и для транспортировки на относительно дальние расстояния. Наконец, их достоинство состояло в том, что они в той или иной степени были востребованы практически всеми народами, ведущими между собой торговлю. Соответственно, их можно было использовать не только внутри страны, но и при реализации расчётов в сфере внешних рыночных отношений.

Важно отметить, что такие деньги неорганического происхождения в отличие от продуктовых денег органического происхождения уже не были предназначены для непосредственного удовлетворения личных потребностей. Они выступали лишь материальной (ресурсной) основой для производства продуктов, предназначенных для непосредственного удовлетворения тех или иных потребностей людей. Причём такие потребности имели уже далеко не насущный характер. Эти новые продуктовые деньги в виде слитков металлов различного веса, формы и качества были противопоставлены всем остальным товарам, предлагавшимся в те далёкие времена к продаже. Соответственно величина цен товаров тогда стала выражаться уже в их определённом весе.

Оставляя за рамками нашего рассмотрения исторические границы использования золота, се-

ребра, меди в качестве денег у тех или иных народов, обратим внимание лишь на проблемы, которые возникали при использовании случайных по весу, форме и качеству слитков перечисленных металлов. Первая проблема была обусловлена отсутствием полной ясности в отношении качества слитков металла, например золота. Очевидно, что у тех лиц, которые регулярно совершали торговые сделки «глаз был набит» на определение качества металла. Однако такой метод не был лишён субъективности и не исключал ошибок в оценочном суждении. И если суждение сторон рыночной сделки относительно качества слитков металла расходилось, то это затрудняло нахождение компромисса интересов сторон в определении величины цены товара или товаров.

Другая проблема, существовавшая при использовании таких слитков, состояла в определении их веса. Очевидно, что у людей, регулярно осуществлявших рыночные сделки, также был «глаз набит» на определение относительно точного веса слитков; но это тоже не исключало субъективности и ошибок в решении данного вопроса; что также не способствовало оперативному нахождению компромисса интересов сторон рыночных сделок.

Наконец, вероятно, что существовала определённая сложность и с отделением от какого-либо слитка необходимого количества металла для приобретения какого-либо товарного продукта. Преимущество перечисленных металлов, выступающих продуктовыми деньгами, состояло в том, что они относительно легко плавилась. Однако для того чтобы рыночные сделки совершались оперативно, под рукой у их участников должно было находиться то, что позволяло им не только оперативно определять объективное качество слитков и их вес, но и относительно быстро отделять от имеющихся слитков какое-то необходимое количество металла или же напротив соединять слитки в единый кусок. Поскольку такие возможности были далеко не всегда и не у всех под рукой, постольку проблемы при использовании случайных по весу,

форме и качеству слитков золота, серебра, меди при реализации рыночных сделок были на лицо. По мере возрастания интенсивности и объёма торговых операций они становились всё более актуальными и требовали своего разрешения.

Важный вклад в их разрешение внёс государь. Ему на собственное содержание, содержание своего окружения, армии и многие другие цели требовались деньги. И как участник рыночных отношений он осознавал проблемы, обусловленные использованием в качестве денег случайных по весу, форме и качеству перечисленных металлов. Осознавая это, повторим, он внёс свой важный вклад в разрешение назревших проблем путём производства стандартизованных слитков с указанием на них своих символов власти. Наличие таковых на стандартизованных слитках служило гарантом того, что содержащийся в них металл был соответствующего качества и что они имели строго установленный вес. По одной из исторических версий такие слитки получили название «монета» вследствие того, что в Римской империи в IV в. до н.э. их производили во дворе языческого капища, посвящённого богине плодородия Юноне Монете [10, с. 10–15].

Монеты имели лицевую сторону (аверс) и обратную (реверс). Со временем у них появилась ещё третья сторона – ребро. Появление последней в виде насечек было обусловлено тем, что в её отсутствии от монет некоторые предприимчивые люди отщипывали небольшую часть, вследствие чего монеты становились не полновесными, фальсифицированными. И их использование в рыночных сделках становилось в принципе не приемлемым. Чтобы предотвратить такую порчу монет, повторим, со временем у них появилось в виде насечек третья сторона – ребро.

Очевидно, что с появлением монет цены товаров стали выражаться не просто в золоте, серебре, меде, а в этих металлах, содержащихся в монетах, имевших строго установленный вес, известную форму и качество. Это весьма позитивно отразилось как на развитии ры-

ночных отношений, так и на укреплении власти государя-государства. Он стоял в стране над всем обществом, а производимые им монеты, были противопоставлены всем товарам, предлагавшимся на рынке к продаже. Противопоставление товаров и денег обуславливало дифференциацию потребностей участников рыночных отношений на внутренние и внешние. Внутренние потребности в различных товарных продуктах существовали у людей от рождения и развивались в процессе жизнедеятельности, а внешняя потребность в деньгах возникла лишь на определённом этапе их деятельности. Цены товаров, устанавливаемые производителями-продавцами, являлись выражением их «внешней потребности в деньгах» [3, с. 405], а не внутреннего свойства товаров, якобы состоящего в наличии у них «меновой стоимости» [10, с. 44]. Цены товарам были привнесены вследствие появления денег, а не в результате развития так называемых «форм стоимости» [10, с. 56–80].

Кстати, в связи с этим можно отметить, что марксистский подход к свойству товаров как меновой стоимости является искусственно надуманным. Дело в том, что товары никогда не обменивались друг на друга; они всегда продавались-покупались за деньги. А если же какие-либо сделки осуществлялись в виде взаимного обмена товаров, то это происходило вследствие того, что обмениваемые товары имели равную величину цены, выраженную в деньгах. Деньги в таких сделках присутствовали как бы заочно. Но от того что они присутствовали в таком виде, вовсе не следует, что товары являлись меновыми стоимостями, что у товаров вообще есть стоимость, якобы составляющая содержание цены. Повторим, цены товаров являлись и являются выражением потребности производителей-продавцов в деньгах, а не меновой стоимости товаров.²

Важнейшая веха в развитии денег в период ограниченного характера рыночных отношений

В количестве золота, содержащегося в монетах, устанавливалась величина цен товаров, предлагаемых на рынке к продаже. Проблема при использовании монет оставалась только с определением цен товаров, произведённых из тех же металлов, что и монеты. Утверждение же о том, что цена какого-либо товара, произведённого, например, из золота и имевшего вес 25 граммов, равняется 25 граммам золота, содержащегося в монете (или же в нескольких монетах), очевидно, было тавтологией. Кроме того, проблема существовала и в установлении цены самих золотых (серебряных, медных) монет как обычных изделий. Ясно, что их цена должна была включать в себя не только затраты на добычу сырья и выплавку из него металла соответствующего качества, но и затраты на производство из этого металла монет как обычных изделий, а также целый ряд других затрат. Кроме того, всякий производитель-продавец рассчитывает не только на покрытие всех своих издержек, но и на получение дохода, основой которого выступает та структурная часть цены товара, которая превышает его издержки. Однако издержки производства и реализации товаров, а также той части цены, которая должна превышать их, невозможно было выразить в количестве золота, содержащегося в монетах. В таких обстоятельствах производители-продавцы товаров не могли определить свой доход. Его не мог определить и государь, производивший монеты с изображением своего профиля и соответствующих надписей. Объективное стремление к получению дохода и вместе с тем практическая невозможность его определения как такового являлась актуальной проблемой, требующей своего разрешения для дальнейшего развития рыночных отношений.

Если цена всех товаров в то время выражалась в количестве золота, то цена золота, содержащегося в обычных слитках, в ювелирных изделиях или же в монетах должна была вы-

²Более подробный анализ марксистской теории стоимости и сущности денег см. [8, с. 22–29].

ражаться в чём-то таком, что уже выходило за рамки мира материальных вещей. Таковым стало число. Число есть нечто идеальное. В числах можно сосчитать количество тех или иных вещей, можно изобразить знак какого-либо числа; но само по себе число как нечто идеальное показать невозможно. Очевидно, что на момент использования золотых (серебряных, медных) монет счетоводство в Древнем мире было уже относительно развито и что развитие рыночных отношений требовало внедрения в их систему, так сказать, более углубленного счетоводства; что стало возможным с появлением числа на монетах в виде той или иной величины номинала.

Номинал пришёл на смену названиям монет. И также как названия монет зачастую отражали величину веса того или иного металла, содержащегося в них, так величина номинала монет зачастую стала отражать вес золота (серебра, меди), содержащегося в монетах³. Соотношение между величиной номинала монет и объёмом того или иного металла, содержащегося в них, устанавливалось в соответствии с выбранным в стране масштабом денежной единицы. Изначально это соотношение устанавливалось относительно произвольно. Но как только оно было установлено и зафиксировано соответствующим образом, так во всех последующих партиях монет, производимых государем-государством, оно должно было строго выдерживаться. Монеты содержали в себе разный вес золота (серебра, меди) и соответственно имели разную величину номинала; но при этом у них был одинаковый масштаб денежной единицы — *точно установленный вес того или иного металла строго определённого качества, представляемого одной национальной денежной единицей*⁴. Этот масштаб скреплял собой составляющие монет-денег — их количественную и качественную определённость. Количественная определённость выражалась в величине номинала, ука-

занного на них, а качественная — в весе того или иного металла, содержащегося в них. Соответственно с появлением номинала произошла дифференциация монет-денег на три составляющие: 1) количественную определённость; 2) качественную определённость и 3) масштаб денежной единицы, который присутствовал в монетах незримо в виде законодательно установленной величины⁵. В единстве этих составляющих заключалась исходная сущность денег, то есть в сущности деньги есть единство их количественной и качественной определённостей. Такое понимание сущности денег является альтернативным тому, что приводится во многих современных учебных пособиях по экономике, просто излагающих позиции тех или иных западных школ экономической мысли; прежде всего, марксистской, полагающей, что деньги есть «всеобщий эквивалент» [5, с. 15], [4, с. 24–33].

С появлением у монет номинала цены товаров стали выражаться в числе денежных единиц, вследствие чего производители-продавцы товаров могли установить, с одной стороны, точный размер своих издержек, а с другой — величину той структурной части цены, которая превышала издержки товаров и составляла экономическую основу их будущей прибыли. При этом покупатели-потребители товарных продуктов могли соотнести размер своих финансовых возможностей с той величиной цены, которая устанавливалась производителями-продавцами товаров. Вместе с тем появление у монет номинала позволяло вести свои рыночные расчёты государю, который также мог определить величину издержек монет и размер той структурной части их цены, которая превышала издержки и составляла основу его дохода (сеньоража). Сумма издержек монет и той структурной части их цены, которая превышала издержки, составляла величину номинала монет. Отсюда, между про-

³До наших дней дошло такое название денежной единицы как английский фунт стерлингов, буквально означающий фунт серебра.

⁴Само понятие «масштаб» означает, сколько чего-либо реального представляется принятой условной единицей (измерения). Чаще всего это понятие используется в географических картах, на которых принятая условная единица представляет то или иное расстояние на местности.

⁵В большинстве стран масштаб денежной единицы составлял менее одного грамма золота.

чим, должно быть ясно, что величина номинала монет в принципе не могла быть равной размеру цены того веса металла, который содержался в них. Необходимость такого превышения обуславливалась ещё и тем, чтобы при возрастании цены золота (серебра, меди) ни у кого не возникало соблазна переплавлять монеты в обычные слитки продавать с выгодой. Соответственно в истории развития денег в принципе не могло существовать так называемых полноценных монет-денег [6, с. 16–18], у которых величина номинала равнялась бы размеру цены того веса металла, который содержался в них.

Таким образом, как выделение тех или иных продуктов из всех остальных в качестве денег имело не случайный, а закономерный характер, так и появление у монет номинала было обусловлено не «общественным договором» [2, с. 142–143], как утверждает рационалистическая теория возникновения денег, а закономерным развитием рыночных отношений, в которых каждый участник стремится к получению своего дохода, имеющего выражение в конкретном числе денежных единиц. Поэтому с выводами рационалистической теории возникновения денег в виде некоторой «условности» («номисмы») согласиться не представляется возможным.

Также невозможно согласиться и с эволюционной теорией возникновения денег, полагающей, что рыночные сделки являются эквивалентным обменом, осуществляемым на основе равенства затрат абстрактного труда. В действительности рыночные сделки являются актами не обмена товаров на деньги, а купли товарных продуктов – продажи товаров за деньги. У товаров и денег нет ничего общего, что могло бы послужить их как бы общим знаменателем и приравнять друг другу. Таковым общим не являются затраты так называемого «абстрактного труда», в доказательство существования которого в марксистской теории не приведено ни одного научного аргумента. Наличие этого вида труда в названной теории читателю предлагается принять просто на веру.

Выводы

Итак, развитие денег в период ограниченного характера рыночных отношений привело к тому, что произошла их дифференциация на диалектические противоположности – количественную и качественную определённости, скреплённые установленным масштабом денежной единицы. В диалектическом единстве этих составляющих заключается исходная сущность денег.

Библиографический список

1. Аникин А. В. Желтый дьявол. Золото и капитализм. – М. : Молодая гвардия, 1978. – 167 с.
2. Аристотель. Этика. – М. : АСТ, 2002. – 492 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
4. Деньги, кредит, банки : Учебник / под ред. Е. А. Звоновой. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 592 с.
5. Деньги, кредит, банки. Денежный и кредитный рынки : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под общ. ред. М. А. Абрамовой, Л. С. Александровой. – М. : Юрайт, 2015. – 378 с.
6. Деньги, кредит, банки. Экспресс-курс : учебное пособие / под ред. О. И. Лаврушина. – М. : КНОРУС, 2005. – 320 с.
7. Деньги. Кредит. Банки : учебник / под ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. – 2-е изд. – М. : ТК Велби, Проспект, 2008. – 848 с.
8. Кропин Ю. А. К вопросу об «обоснованности» марксистской теории трудовой стоимости // Финансы: теория и практика. – 2017. – № 4. – С. 22–29.
9. Маккей Д. Монеты: Большая энциклопедия. – М. : Эксмо, 2012. – 256 с.
10. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Процесс производства капитала. – М. : Политиздат, 1978. – 907 с.
11. Миллер Р. Л., Ван-Хуз Д. Д. Современные деньги и банковское дело : пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 856 с.
12. Слудковская М. А. Политическая экономия Ану-тана де Мокртьена (к 400-летию выпуска «Трак-тата по политической экономии» // Вестник Мос-ковского университета, серия 6 «Экономика». – 2016. – № 2. – С. 107–118.
13. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.
14. Тюрго А. Р. Ж. Избранные экономические произ-ведения. М. – Соцэкгиз, 1961. – 198 с.
15. Фишер И. Покупательная сила денег. Ее опреде-ление и отношение к кредиту, проценту и кри-зисам. – М. : Дело, 2001. – 437 с.
16. Фридмен М. Если бы деньги заговорили : пер. с англ. – М. : Дело, 2002. – 160 с.

УДК 338.46 DOI: 10.14451/1.226.204

Оценка влияния цифровизации на развитие объектно-ориентированной предпринимательской деятельности в вузах*

© 2023 Лозик Нина Федоровна

кандидат экономических наук, доцент, младший научный сотрудник Института финансово-промышленной политики Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: nflozik@fa.ru

© 2023 Рубцова Лариса Александровна

младший научный сотрудник Института финансово-промышленной политики Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: larubtsova@fa.ru

Ключевые слова: цифровизация, предпринимательская деятельность вузов, цифровые образовательные платформы, реформирование вузов, бизнес-модели цифровой образовательной среды.

Одним из ключевых направлений трансформации системы образования становится развитие цифровизации, использование новых технологий как в учебном процессе, так и в бизнес-процессах университета. Цифровые предпринимательские университеты выступают «точками» роста для развития высшего образования, экономики в целом. В работе показывается процесс становления бизнес-образования в мировой экономике, приведены особенности становления предпринимательства и цифровизации в российской системе образования, показана роль государства, функциональных стейкхолдеров в реформировании вузов, выстраивание форм взаимодействия между государством, бизнесом, вузами в виде кластеров, технопарков.

Продуктивность высшего образования состоит не только в применении новых технологий в учебном процессе, но и в построении взаимодействия и взаимосвязей с работодателями, государственными и бизнес-структурами. И работодатели, и студенты отмечают недостаточную подготовленность выпускников вузом к рабочим процессам, то есть наблюдается отставание образовательного процесса от потребностей

бизнеса и общества.

В основе устойчивого экономического развития общества лежит гармонизация отношений обучающихся и общества, с применением интегрированной системы наука – бизнес – производство – государство – общество в образовательной траектории [9].

Проблемой многих российских вузов является отставание учебного процесса от

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета в 2023 году. (Р)